
НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В АМЕРИКАНСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

М.М. Козырева

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена особенностям употребления ненормативной лексики образованными носителями американского варианта английского языка и поиску эквивалентов ее перевода на русский язык. Материалом для исследования послужил сценарий фильма “Just Go with It” (Притворись моей женой).

Ключевые слова: ненормативная лексика, сквернословие, прагматическая функция, проблемы перевода, американская коммуникативная культура, русская коммуникативная культура.

В последнее время общество стало лояльнее к сквернословью, однако степень толерантности к ненормативной лексике в разных культурах различна, примером чему является американское и русское коммуникативное поведение. Несмотря на расширение сферы употребления ненормативной лексики в российском обществе, ограничения на ее употребление все же в нем более строгие, чем в американской культуре, где она часто употребляется не только в повседневном общении, но встречается в художественных произведениях, звучит с теле- и киноэкранов.

Дело здесь не в отсутствии морали в американском обществе, а в том, что многие бранные слова в английском языке утратили свою смысловую нагрузку и часто несут на себе функцию междометий. Еще одно объяснение этого феномена заключается в том, что некоторые бранные слова настолько вошли в обиход, что перестали восприниматься как чрезмерно грубые и вульгарные, более того, они часто употребляются в дружеских контекстах для передачи положительных эмоций и отношений. Данный факт можно объяснить тем, что, как отмечают исследователи, в процессе коммуникации носители языка выбирают те средства, предлагаемые системой, и те их употребления, которые наилучшим образом способствуют реализации конкретных коммуникативных интенций, при этом они не всегда соответствуют существующей в данный период норме [5].

Данная особенность коммуникативного поведения американцев создает определенные трудности как в коммуникации, так и в переводческой практике, поскольку из-за различий в восприятии, из-за стилистических и прагматических особенностей дословный перевод подобной лексики на русский язык часто невозможен, иначе он «превратится в эпатажный набор матерной лексики» [3].

В связи с этим на переводчика возлагаются непростые задачи.

Во-первых, ему необходимо передать смысл речи героев фильма.

Во-вторых, он не должен исказить, смягчать или, наоборот, усиливать экспрессивную окраску их высказываний. Боязнь сильных выражений и замена эмо-

ционально окрашенной единицы на нейтральную К. Чуковский назвал «высоким искусством», которое вынуждает переводчиков брать на себя роль цензоров и вырезать из текста «опасные» места [7. С. 136—137].

И, наконец, в-третьих, следует учитывать тот факт, что английские и русские бранные слова зачастую имеют различные коннотации и не должны переводиться буквально. Задача переводчика — передать эмоциональное звучание реплики, подобрав адекватные по тональности русские языковые средства, которые при этом являются допустимыми в подобных коммуникативных контекстах.

Выполнить все эти задачи, адаптировать американский фильм для российского телезрителя, не исказив его смысла, весьма непросто. Какие приемы используют переводчики и с какими трудностями им приходится сталкиваться, рассмотрим на примере фильма «Притворись моей женой».

Американская комедия «Притворись моей женой» («Just Go with it») (2011 год, режиссер Дэннис Дуган) повествует о сложных взаимоотношениях главного героя Дэнни, специалиста по пластическим операциям, с женщинами. Каждый раз, чтобы завоевать сердце очередной красавицы, Дэнни рассказывает грустную историю о том, как он несчастлив в браке. На самом деле он никогда не был женат.

Все главные герои фильма имеют высшее образование, поэтому их можно назвать носителями литературного языка. Однако, несмотря на образованность, эти люди довольно часто употребляют в своей речи ненормативную лексику не только в кругу друзей, но и в общении с незнакомыми людьми и даже в присутствии детей. В фильме нам встретились следующие слова: *hell* (6), *ass* (4), *shit* (3), *bloody* (2), *idiot* (2), *pig* (2). Мы попытались определить мотивы их употребления и проанализировать способы перевода на русский язык.

Самым частотным оказалось слово *hell*. Инфернальная лексика, т.е. лексика, имеющая отношение к аду (*hell* и *damn*), занимает особое место в английском языке. Такая лексика являет собой противоположность сакральному, божественному. Она была «широко представлена в разного рода обрядах явно языческого происхождения» [6. С. 14]. Она близка к богохульству. Человек, использующий инфернальные бранные слова, добровольно уподобляет себя нечистой силе, как бы становится с ней заодно.

Для русского языка упоминание ада не характерно, тем не менее, инфернальной лексики в нем не меньше, чем в английском. Аналогами английского слова *damn* в русском языке могут выступать *черт* или *будь ты проклят*. Со словом *hell* дело обстоит сложнее. Чаще всего для его перевода используется прием опущения.

Так, в следующем примере главный герой фильма Дэнни употребляет слово *hell* в присутствии незнакомца мужчины, работника гостиницы, в которую он и его компания планируют заселиться. Негативная реакция Дэнни была вызвана высокой стоимостью номера:

'What the hell are you talking about? Why is it so much? Is it made out of panda? I have used that somewhere else, but is it?'. (Серьезно, что так дорого? Номер обшит шкурой панды? Старая шутка, ну да, ладно).

Бранное слово *hell* выступает в данном примере в роли своеобразного интенсификатора глагола *говорить* и передает явное недовольство говорящего. Как видим, в переводе оно опущено, что делает русскую фразу более нейтральной.

Следующая сцена происходит в дорогом салоне красоты. Элегантно одетый стилист осматривает волосы Кэтрин, личной ассистентки Дэнни, и все время произносит: '*No. No. **Hell**, no. No, no, no!*' (**Какого черта! Нет. Нет. Нет.**) Так он выражает недовольство состоянием волос своей клиентки, считая их безжизненными и безнадежными для создания красивой укладки. В данном примере был использован прием лексической замены в рамках инфернальной лексики. При этом переводчику удалось сохранить экспрессию фразы. Приемы лексической и грамматической трансформации употребляются и при переводе других ненормативных слов:

'What about the iPod?' (А что насчет айпада?)

*'He didn't invent **shit**.* (Да, **ни черта** он не изобрел) (искренне, но с досадой произносит Дэвлин, школьная подруга Кэтрин. Она вынуждена признать, что обманывала подругу и никакого айпада ее муж не изобрел).

В данном примере переводчик производит замену слова *shit* (дословно «дерьмо») на слово *черт*, что, впрочем, не изменяет ни смысла, ни эмоциональной окраски фразы. Употребление бранного слова в данном контексте объясняется желанием героини передать свое негативное отношение к ситуации, досаду и одновременно разочарование.

Подобный пример встречается и в ситуации, в которой местные жители умоляют одного из героев фильма вылечить умирающую овцу, наивно полагая, что он работает ветеринаром. На самом деле он не имеет никакого отношения к медицине и в отчаянии пытается отделаться от злосчастного животного:

'He's still alive. Please, you have to do something!' (Она еще жива. Пожалуйста, сделайте что-нибудь!) — настаивает хозяйка животного.

*'Oh, **shit on me**.* (Да вашу же мать!) — с досадой восклицает ветеринар-притворщик.

На наш взгляд, перифраз в данном случае оправдан, так как употребление слова «дерьмо» в русском языке не столь распространено, как в английском, поэтому его неуместное использование будет резать слух, в чем мы убедимся на примере следующего отрывка из диалога Дэнни со своей новой подругой Палмер. Палмер уточняет, как зовут бывшую жену Дэнни:

'Her name's Devlin?' (Ее зовут Дэвлин?) *'Isn't that a **shitty name**? Yeah, yeah, yeah. (Дерьмовое имя, да?)'* — пренебрежительно отвечает Дэнни, желая показать, что бывшая жена ему не только безразлична, но даже неприятна.

Здесь переводчик дает буквальный перевод слова *shitty*, что представляется нам не вполне оправданным. На наш взгляд, в этой ситуации было бы более уместно прибегнуть к приему стилистической трансформации и заменить сочетание *дерьмовое имя* на *дурацкое* или *идиотское*. Несмотря на то, что эмоциональная окраска этих слов значительно мягче, фраза в большей степени соответствовала бы русскому стилю коммуникации.

Еще один пример употребления ненормативной лексики для выражения отрицательных эмоций можно пронаблюдать в эпизоде, где Кэтрин и ее подруга Дэвлин участвуют в парах со своими спутниками в конкурсе на сцене южного ресторана. К концу конкурса Дэвлин понимает, что она и ее муж проигрывают. Взбешенная неловкостью супруга, который пытается передать ее кокос без помощи рук, она восклицает:

'Stop putting your ass in my face!' (*Хватит пихать свою задницу мне в лицо!*)

Когда же они окончательно проигрывают в соревновании, Дэвлин не скрывает своей досады и вновь со злостью кричит на мужа в присутствии зрителей:

'You suck at everything!', что при помощи приема лексической замены переведено как *'Ты все просрал!'*

Слово *ass* переведено дословно в сочетании с грубым разговорным глаголом «пихать», что удачно передает раздражение и досаду Дэвлин, хотя и звучит довольно грубо.

В других случаях при переводе слова *ass* переводчик прибегает к смягчению данного слова, заменяя его более нейтральным либо вовсе опуская, как в следующих примерах.

На одной из вечеринок Денни решил похвастаться своими профессиональными успехами перед новой подружкой Палмер и показывает ей своего бывшего клиента, которому он сделал пластическую операцию ягодиц:

'All right. I hate to rat the guy out, but see that guy over there?' (*Нехорошо его конечно выдавать, но видите вон того парня?*)

'You mean Sexy Ass?' (*С сексуальной попкой?*)

Употребление грубого слова *задница* в этой ситуации было бы неуместно, так как в намерения Палмер не входило оскорблять незнакомца. Напротив, выражением *sexu ass* она словно делает ему комплимент, т.е. стремится скорее к выражению положительных, а не отрицательных эмоций.

В другом диалоге слово *ass* употреблено с целью передачи негативных эмоций:

'I told you that this whole fake marriage thing was just going to come and bite you in the ass' (*Я же говорила, что вся эта история с придуманным браком когда-нибудь выйdet тебе боком*).

Как видим, здесь переводчик отказывается от его перевода и перестраивает фразу, используя прием целостного преобразования.

Особенностью современного коммуникативного поведения американцев является использование бранных слов для выражения положительных эмоций, когда обсценная лексика «выполняет не функцию инвективы, а используется в качестве средства экспрессивности и как знак принадлежности к группе» [4. С. 391]. Например, в следующем эпизоде Кэтрин и Дэнни возвращаются после ужина в гостиницу и, весело смеясь, обсуждают, как ловко им удалось провести заносчивую Дэвлин. Хохоча, Дэнни говорит Кэтрин:

'The good news is she's beating the hell out of the iPod guy right now' (*А знаешь, что самое прикольное? Она сейчас выносит мозг несчастному iPod-нику!*).

Инфернальная лексика, сформировавшаяся в устойчивое выражение *beat the hell out of smb.* (*грубо обращаться, подвергать суровой критике, бить, избивать*) переведена разговорной фразой «выносить мозг», т.е. *докучать, терзывать, оказывать моральное давление, долго и нудно выражать свое недовольство чем-либо* (перевод всегда будет зависеть от контекста). Здесь мы снова видим, что для перевода необычной для русскоговорящего человека фразы переводчик использует прием целостного преобразования, изменив смысловой комплекс всего словосочетания.

Особую трудность для переводчиков представляет перевод ненормативной лексики, используемой детьми в присутствии взрослых, особенно если это не возбраняется последними, что противоречит русской традиции. В одной из ситуаций в фильме младший сын Кэтрин говорит матери, что хочет сходить в туалет. Тогда она просит свою старшую дочь проводить брата. Девочка любит актерское мастерство. Войдя в очередную роль своей любимой актрисы Мерил Стрип, она отвечает матери:

'Bloody hell right, I will, Mumsy'.

На русский язык фраза переведена следующим образом:

'Тысяча чертей, конечно, схожу, мамик'.

В ответ Кэтрин лишь устало машет рукой. Употребление этой фразы ребенком можно оправдать тем, что девочка воображает себя на съемках фильма и как бы входит в роль. Тем не менее по безрадостному выражению лица матери зритель догадывается, что она просто смирилась со словесными вольностями дочери и не находит в себе сил больше бороться с ними. Подобную фразу девочка произносит и во время прогулки по прекрасному лесопарку в присутствии четырех взрослых, включая собственную мать:

'It's bloody breathtaking out here' (Тысяча чертей, аж дух захватывает!).

На наш взгляд, как в первом, так и во втором случае перевод слова *bloody* восклицанием *тысяча чертей* не представляется удачным, так как эта фраза практически не употребляется в русской разговорной речи. Во втором примере слово *bloody* является интенсификатором прилагательного *breathtaking* и используется для выражения положительных эмоций, поэтому данная фраза могла бы быть переведена иначе:

'До чего же здесь красиво!' или 'Какая же здесь красота! Аж дух захватывает!'

В другом месте переводчик все же использует прием опущения бранного слова и структурного преобразования фразы ребенка:

'It's bloody breathtaking out here' переводится следующим образом: *'Хорошо-то как, дух захватывает!'*

Пример использования бранного слова ребенком для выражения положительных эмоций мы встретили и в ситуации, когда Дэнни учит Майкла плавать.

Неожиданно для всех ребенок набирается смелости, решает снять нарукавники и плыть самостоятельно. Дэнни спрашивает его:

'Are you sure about this, Michael?' (Ты уверен, Майкл?), на что тот отвечает: *'Hell, yeah'*. (Да, черт возьми).

И хотя переводчик произвел лишь незначительную замену во время перевода (замена одного inferнального бранного слова другим), фраза, произнесенная ребенком, кажется неестественной. В подобной ситуации в русском контексте дети дошкольного возраста вряд ли будут употреблять такие слова в разговоре со взрослыми, поэтому перевод фразы кажется нам не совсем удачным.

В другой ситуации при переводе слова *hell* переводчик прибегает к приему структурной трансформации и опущения бранного слова, в результате чего достигается большее стилистическое соответствие. В ответ на вопрос Дэнни, готов ли Майкл пойти в детский клуб, чтобы сыграть роль его сына, тот с серьезным видом отвечает:

'Hell, yeah' (Давно готов).

Применяя структурную трансформацию и опущение сквернословия, переводчик вновь подтверждает факт меньшей терпимости к ним представителей русской коммуникативной культуры.

Проведенный анализ употребления ненормативной лексики в английском языке и ее перевод на русский подтверждает мнение исследователей о том, что представители американской коммуникативной культуры проявляют большую толерантность к сквернословию, чем русские, что делает их стиль коммуникации более неформальным. По мнению Т.В. Лариной, «дело здесь прежде всего в том, что так называемые “swear words” в английском языке практически утратили свою семантику и превратились в элементы фатической коммуникации, выполняющие эмоционально-экспрессивную функцию» [4. С. 387]. В результате имеет место разное восприятие сквернословия представителями американской и русской культур, что создает серьезные проблемы как в коммуникации, так и в переводе.

Перевод английской ненормативной лексики на русский язык — это сложный процесс, требующий определений их прагматической функции и тщательного анализа и отбора подходящих языковых средств для достижения функционально-стилистического и прагматического соответствия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. — М.: Ладомир, 2001.
- [2] Жельвис В.И. «Грубость»: проблемы классификации лексики // Международная научно-практическая конференция, посвященная юбилею д.ф.н., проф. А.М. Мелерович. — Москва—Кострома, 2008. — С. 71—76.
- [3] Иогансен Н., Лобастов С. Властелин словес // Электронный журнал Итоги. — М., 2003. — № 24. URL: <http://www.itogi.ru/archive/2003/24/83769.html>

- [4] *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — С. 384—391.
- [5] *Озюменко В.И.* Норма и узус: грамматический аспект // Кафедраальный вестник. Первый профессиональный университет. Научный журнал. — М., 2007. — № 3. — С. 76—84.
- [6] *Успенский Б.А.* Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Анти-мир русской культуры. Язык. Фольклор. Литература. — М.: Ладомир, 1996. — С. 14.
- [7] *Чуковский К.И.* Высокое искусство. — М.: Советский писатель, 1988. — С. 136—137.

SWEAR WORDS IN AMERICAN COMMUNICATIVE CULTURE AND THE PROBLEM OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

M.M. Kozyreva

Department of Foreign Languages of Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with some peculiarities of English swear words used by well-educated representatives of American communicative culture, and the problem of their translation into Russian. The data was taken from the film "Just Go with It".

Key words: swear words, pragmatic function, translation difficulties, American communicative culture, Russian communicative culture.